

03;12

Согласование вихревого и пробоотборного потоков при дистанционном отборе газовых проб с помощью закрученной воздушной струи

© Ю.Н. Коломиец, В.В. Первухин

Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН,
Новосибирск
E-mail: ykolom@che.nsk.su

Поступило в Редакцию 12 января 2009 г.

Предложен и исследован метод увеличения эффективности дистанционного отбора проб с помощью закрученной воздушной струи путем согласования вихревого и пробоотборного потоков. Показано, что в условиях согласования потоков (отношение вихревого и пробоотборного потоков равно 1.3) образуется обратное течение с вихревым ядром минимального диаметра, чем обеспечиваются минимальные потери пробы при сохранении высокого разрежения на поверхности объекта.

PACS: 07.88.+y, 06.60.Ei

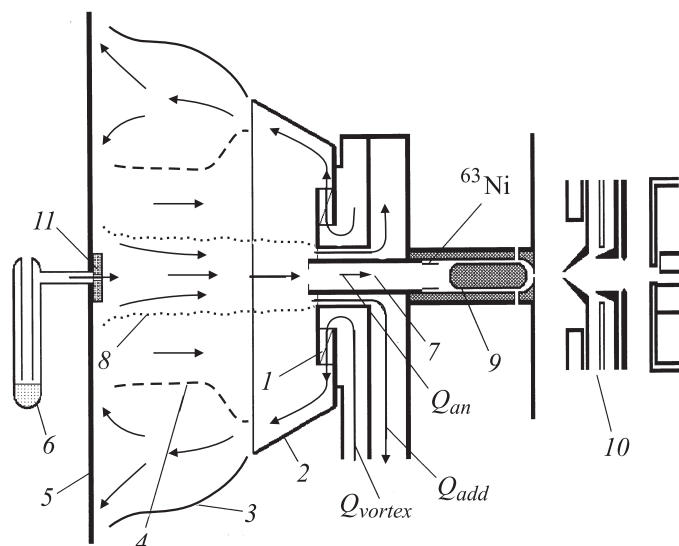
В практике газового анализа имеется целый ряд случаев, когда требуется оперативно производить бесконтактный, дистанционный отбор газовых проб с поверхности, а также внутри исследуемых объектов. Самым подходящим методом пробоотбора для этого является использование закрученной воздушной струи. При высокой интенсивности крутки из-за центробежного разлета в закрученной струе статическое давление во всем ее объеме ниже атмосферного, а вблизи оси возникает обратное течение (Q_{cf}) [1]. При обдуве объекта вихревым потоком (Q_{vortex}) пары веществ, снимаемые с поверхности и вытесняемые изнутри объекта пониженным давлением, захватываются обратным течением и транспортируются к истоку струи, где расположен газоанализатор. Наиболее привлекательным для вихревого пробоотбора является режим, когда структура обратного течения представляет собой составной вихрь [2]: вблизи оси образуется быстро вращающееся ядро

вынужденного вихря, а остальной объем занимает свободный вихрь. Преимущества такого режима заключаются в создании повышенного разрежения на поверхности объекта при относительно небольших размерах пробоотборника и снижении потерь пробы за счет ее концентрирования радиальным течением свободного вихря в ядро.

Серьезные трудности для практического применения вихревого пробоотбора в режиме составного вихря связаны с небольшой величиной аналитического потока (Q_{an}) у большинства существующих газоанализаторов. Это ограничивает величину вихревого потока, а соответственно и дистанцию пробоотбора, и разрежение, создаваемое на поверхности обследуемого объекта. Для преодоления этого ограничения предлагается вводить дополнительный поток, коаксиально охватывающий аналитический канал и позволяющий увеличить вихревой поток до необходимых величин без изменения его структуры [2]. Однако при этом неизвестно, насколько большими окажутся потери пробы. Особенно это важно, когда дополнительный поток много больше аналитического, и большая часть пробы может уходить из анализа вместе с дополнительным потоком, если концентрирование пробы вблизи оси струи окажется недостаточно эффективным. В известных в настоящее время предлагаемых схемах вихревых пробоотборников [3,4] вопросы, связанные с согласованием вихревого и пробоотборного потоков, не рассматривались.

Данная работа посвящена изучению эффективности дистанционного отбора пробы от обследуемого объекта в зависимости от соотношения вихревого, дополнительного и аналитического потоков. Для этого измеряли зависимость давления в пробоотборной струе и регистрируемого сигнала от величины вихревого и дополнительного потоков. Критерием согласования потоков предлагается считать образование вблизи оси пробоотборной струи выраженного вихревого ядра минимального диаметра и достижение максимума регистрируемого от объекта сигнала.

Для проведения экспериментов был разработан вихревой пробоотборник (ВП) с дополнительным каналом, коаксиально охватывающим аналитический канал (рис. 1). В такой схеме выводимый из обратного течения поток (Q_{out}) складывается из аналитического и дополнительного (Q_{add}) потоков: $Q_{out} = Q_{add} + Q_{an}$. Конструкция ВП позволяла изменять потоки Q_{vortex} и Q_{add} независимо друг от друга. Диапазон изменения потоков и конструктивные параметры ВП указаны в таблице.

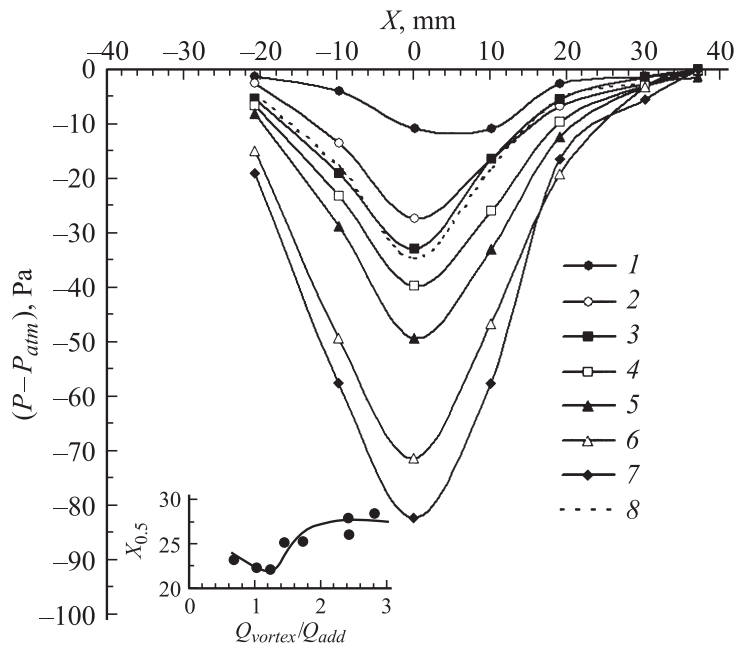
Рис. 1. Схема эксперимента с вихревым пробоотборником с дополнительным потоком: 1 — неподвижная крыльчатка, 2 — рефлектор, 3 — граница вихревой струи, 4 — граница обратного потока, 5 — экран, 6 — стеклянная емкость с исследуемым веществом, 7 — аналитический канал, 8 — граница вихревого ядра, 9 — разделяющий канал СПИП, 10 — входная ступень МС, 11 — сменная диафрагма.

Основные параметры вихревого пробоотборника

Параметр	Значение параметра
Диаметр рефлектора, mm	100
Диаметр неподвижной вихревой крыльчатки, mm	58
Ширина неподвижной вихревой крыльчатки, mm	5
Диаметр аналитического канала, mm	13
Диаметр дополнительного канала, mm	21
Диапазон вихревого потока через неподвижную крыльчатку (Q_{vortex}), cm^3/s	270–9000
Диапазон дополнительного потока (Q_{add}), cm^3/s	80–3900

В качестве газоанализатора использовали масс-спектрометр (МС) с ионизацией при атмосферном давлении (ИАД) с предварительной сепарацией ионов спектрометром приращения ионной подвижности (СПИП). МС на основе масс-анализатора МХ-7304 подробно описан нами ранее [5]. Конструкция СПИП и способ его стыковки с МС подобен описанному нами в работе [6]. Аналитический поток для тандема СПИП-МС для всех экспериментов составлял $Q_{an} = 35 \text{ cm}^3/\text{s}$. Ионизацию пробы осуществляли радиоактивным источником ^{63}Ni (Изотоп, С.-Петербург, Россия) с активностью 10 mCi, расположенным в камере ионизации диаметром 13 mm и длиной 10 mm перед разделяющим зазором СПИП. В качестве тестового вещества был выбран N,N-диэтиланилин (ДЭА) ($\text{C}_6\text{H}_5\text{N}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$, молекулярный вес 149), дающий в масс-спектре устойчиво регистрируемый и хорошо отделяемый от фона пик с массой 150 u, соответствующий иону $(\text{M} + \text{H})^+$. Параметры СПИП (напряжение амплитуды высоковольтного, асимметричного по полярности генератора и напряжения компенсации) соответствовали оптимальным значениям для прохождения регистрируемых масс-спектрометром ионов ДЭА.

Схема эксперимента показана на рис. 1, где в качестве объекта использовали экран 5 из оргстекла размером $250 \times 250 \text{ mm}$, с отверстием в центре. К отверстию с помощью трубки подсоединяли открытую стеклянную емкость 6 с насыщенными парами ДЭА. Воздушный поток Q_{vortex} с помощью неподвижной крыльчатки 1 и рефлектора 2 образует в направлении объекта объемный закрученный поток с осевым обратным течением. Границы прямого и обратного течений показаны на рисунке сплошной 3 и пунктирной 4 линиями. Граница вихревого ядра составного вихря отмечена точечной линией 8. Разрежение, создаваемое вихревым потоком, вытягивает пары ДЭА из емкости и далее газовая проба транспортируется обратным течением к устью струи. Из вихревого ядра пары пробы аналитическим потоком Q_{an} вводятся в анализатор ИАД-СПИП-МС 7. Образующиеся в β -источнике ионы сначала сепарируются по параметрам нелинейной подвижности в разделяющем зазоре СПИП, а затем дополнительно разделяются масс-спектрометром по отношению массы к заряду (m/z). Такое двойное разделение позволяет уменьшить химический шум при регистрации целевого вещества. Величину разрежения в вихревой пробоотборной струе определяли с точностью $\pm 0.7 \text{ Pa}$ U-образным наклонным спиртовым манометром с углом наклона 10° .

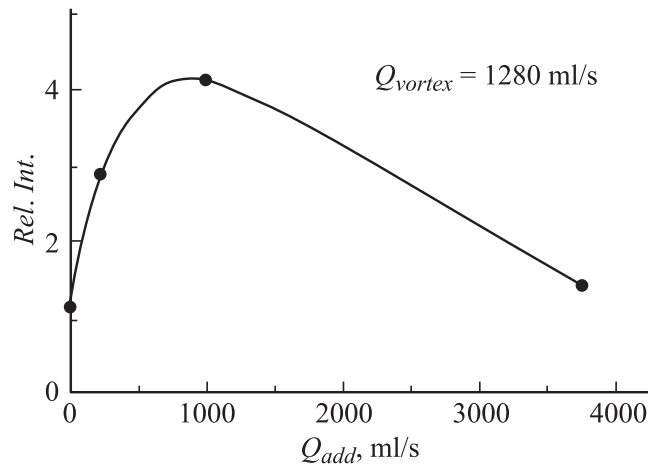
Рис. 2. Распределение разрежения в поперечном сечении вихревой пробоотборной струи в зависимости от Q_{vortex} : 1 — $Q_{vortex} = 2000$ ml/s, 2 — 3000, 3 — 3600, 4 — 4200, 5 — 5000, 6 — 7000, 7 — $Q_{vortex} = 8200$ ml/s. $Q_{add} = 2900$ ml/s. Пунктиром (кривая 8) отмечен расчет по модели составного вихря для $Q_{vortex} = 3600$ ml/s. Расстояние от рефлектора до объекта 70 mm.

На рис. 2 (основной график) показана зависимость величины разрежения в пробоотборной струе ($P - P_{atm}$) от X для различных значений соотношения Q_{vortex}/Q_{add} (X — координата в направлении радиуса струи, P — статическое давление в пробоотборной струе, P_{atm} — давление атмосферы). Соотношение Q_{vortex}/Q_{add} меняли, изменяя вихревой поток Q_{vortex} при фиксированном дополнительном потоке $Q_{add} = 2900$ ml/s. Как видно из рисунка, для всех значений Q_{vortex} вблизи оси отмечается значительный рост разрежения. Его величина на оси струи увеличивается с ростом вихревого потока и достигает — 80 Pa при $Q_{vortex} = 8200$ ml/s. При этом отношение

разрежения на оси струи и на границе обратного потока (соответствует значению $X \sim 32 \text{ mm}$) колеблется от 5 до 10, в то время как для обычного закрученного потока, представляющего собой вынужденный вихрь, этот параметр не превышает 1.3. Такой рост разрежения вблизи оси говорит о формировании в пробоотборной струе составного вихря. Если построить зависимость полуширины пика разрежения ($X_{0,5}$ — ширина пика на половине его высоты) вихревой пробоотборной струи от соотношения Q_{vortex}/Q_{add} (вставленный график на рис. 2), то на полученной кривой четко прослеживается минимум, соответствующий значению $Q_{vortex}/Q_{add} = 1.3$ (на основном графике этому соответствует кривая 3 при $Q_{vortex} = 3600 \text{ ml/s}$). Образующееся при этом вихревое ядро имеет минимальный диаметр, что создает наиболее благоприятный режим составного вихря, характеризующийся относительно небольшими потерями пробы. Для соотношения $Q_{vortex}/Q_{add} = 1.3$, используя модель составного вихря [2], было рассчитано распределение разрежения ($P - P_{atm}$) в поперечном сечении вихревой струи (рис. 2, кривая 8). Удовлетворительное соответствие расчетов с экспериментом говорит о применимости рассматриваемой модели к формируемой пробоотборной струе.

В дополнение к газодинамическим измерениям была получена зависимость относительной интенсивности сигнала ДЭА, вытягиваемого из объекта, от величины дополнительного потока Q_{add} (рис. 3). Вихревой поток Q_{vortex} поддерживали постоянным, равным 1280 ml/s . Расстояние от рефлектора до объекта составляло 70 mm . Отбор пробы производили по оси пробоотборника. Как видно из рисунка, в этой зависимости существует ярко выраженный максимум, соответствующий величине дополнительного потока $Q_{add} = 1000 \text{ ml/s}$. При этом соотношение между вихревым и дополнительным потоками принимает значение $Q_{vortex}/Q_{add} = 1.28$, что близко к значению, полученному из газодинамических измерений.

Из представленных экспериментальных данных можно сделать вывод, что соотношение между вихревым и дополнительным потоками $Q_{vortex}/Q_{add} = 1.3$ является оптимальным для вихревого пробоотборника с дополнительным потоком. В этих условиях в обратном потоке пробоотборной струи формируется составной вихрь с ядром минимального диаметра, обеспечивая минимальные потери пробы и высокое разрежение на поверхности объекта. Если одновременно увеличивать вихревой и дополнительный поток, при сохранении между ними соот-

Рис. 3. Зависимость относительного сигнала ДЭА от дополнительного потока. $Q_{vortex} = 1280$ ml/s. Расстояние от рефлектора до объекта 70 mm. Источник по оси пробоотборника.

ношения $Q_{vortex}/Q_{add} = 1.3$, регистрируемый газоанализатором сигнал ДЭА выходит на насыщение при $Q_{vortex} = 2600$ ml/s и $Q_{add} = 2000$ ml/s. Ограничение сверху по потоку, на наш взгляд, объясняется уменьшением доли пробы, поступающей в газоанализатор из дополнительного потока, ввиду снижения отношения Q_{an}/Q_{add} с ростом Q_{add} . В связи с чем полученные значения $Q_{vortex} = 2600$ ml/s и $Q_{add} = 2000$ ml/s являются согласованными с аналитическим потоком газоанализатора СПИП-МС $Q_{an} = 35$ ml/s.

Таким образом, в работе показано, что согласование вихревого и пробоотборного потоков в системах вихревого пробоотбора является важным фактором, влияющим на эффективность пробоотбора (при согласовании потоков эффективность пробоотбора увеличилась в 4 раза, рис. 3). Кроме того, показано, что согласование потоков может быть осуществлено введением потока, дополнительного к аналитическому, без существенной потери пробы.

Работа поддержана РФФИ, грант 07-08-00143-а.

Список литературы

- [1] Коломиец Ю.Н. // Сорбционные и хроматографические процессы. 2002. Т. 2. В. 4. С. 475–484.
- [2] Коломиец Ю.Н. // Сорбционные и хроматографические процессы. 2002. Т. 2. В. 5–6. С. 563–574.
- [3] Горбачев Ю.П., Ионов В.В., Коломиец Ю.Н. // Патент RU 2279051. Заяв. 05.10.2004. Оpubл. 27.06.2006. Бюл. № 18.
- [4] Motchkine V.S., Krasnobaev L.Y., Bunker S.N. // United States Patent, # 6, 861, 646. March 1, 2005.
- [5] Первухин В.В., Ибрагимов Р.Р., Моралев В.М. // ПТЭ. 1997. № 5. С. 122.
- [6] Первухин В.В., Шевень Д.Г. // ЖТФ. 2008. Т. 78. В. 1. С. 114–120.